Г. РОСТОВЪ н-Д.
КОНТОРА—Б. Садовая, 100.
РЕДАКЦIЯ—Б.-Садовая, 61
Телефоны: Конторы 4.47. Редакцiи 40.62
ЦѢНА 1 р. 50 к.
На ст. и др. гор. 1 р. 75 к.

Вечернее Время

№ 354. СРЕДА, 4-го СЕНТЯБРЯ 1919 г. № 354.

День за днемъ.

Случайно мнѣ попались Кавказскiя газеты „Борьба", „Возрожденiе", „Грузiя" и „Азербейджанъ".

Первыя три грузинскiя, послѣдняя, какъ видно изъ названiя, оффицiозъ новаго государства Закавказья.

Къ сожалѣнiю, нѣтъ армянскихъ газетъ.

„Борьба"—органъ мѣстныхъ соцiалистовъ и потому относится особенно ненавистнически къ Армiи.

Нѣтъ той клеветы, на которую бы не пошла эта газета. Въ ней вы найдете все, что такъ часто попадается въ совѣтскихъ изданiяхъ.

Конечно, вездѣ побѣждаютъ большевики. Успѣхи Добровольческой Армiи ничтожны, и даже Мамонтовскiй рейдъ не смущаетъ газету соцiалистовъ.

„Зеленые" встрѣчаются съ глубокимъ уваженiемъ, а Деникинскiя банды, конечно, звѣрствуютъ надъ беззащитнымъ населенiемъ.

Удивительно, какъ русскiй соцiализмъ, который всегда толкалъ Россiю къ интернацiоналу, къ отсутствiю патрiотизма, на окраинахъ нашихъ становится необычайно не только нацiоналистическимъ, но даже шовинистическимъ.

Все пропитано этимъ узкимъ грузинскимъ духомъ, большевикамъ все прощается, лишь-бы они разложили Россiю, которую г. Рамишвили „не можетъ себѣ представить" въ интервью съ сотрудникомъ „Грузiи" „великой и недѣлимой". Онъ не вѣритъ въ „Деникинскую" Россiю.

Впрочемъ, за всѣми трескучими фразами чувствуется полная растерянность и опредѣленный страхъ. Вся надежда на англичанъ и то и дѣло раздаются вздохи по нѣмцамъ, подъ каблукомъ которыхъ такъ весело и вольготно жилось всѣмъ этимъ Чхеидзе и Церетелли, который, кстати сказать, выступалъ въ Люцернѣ съ „суровымъ осужденiемъ вмѣшательства въ русскiя дѣла".

Да позвольте, какое дѣло грузину до Россiи? Очевидно, когда нужно помочь большевикамъ и нагадить нашей Армiи, Церетелли вновь считаетъ себя русскимъ и непремѣнно хочетъ ее спасти отъ черной реакцiи, какъ онъ ее спасалъ въ кабинетѣ Керенскаго.

Всѣмъ этимъ грузинамъ ужасно не хочется разстаться съ властью, съ пирогомъ ея, и вотъ они и не знаютъ, куда сунуться, и англичанамъ жалуются, и французамъ, и, конечно, нѣмцамъ.

Послѣднее очень характерно. Во всей нашей соцiалистической печати, вплоть до севастопольскаго меньшевицкаго „Прибоя", очень замѣтно сочувствiе къ нѣмцамъ.

Одна изъ грузинскихъ газетъ даже выступаетъ въ защиту Вильгельма, а „Прибой" хлопочетъ о включенiи Германiи и Россiи (!) въ лигу народовъ. Да, трудно соцiалистамъ безъ нѣмецкаго унтеръ-офицера, будь то французскiй соцiалистъ, англичанинъ, грузинъ или нашъ меньшевичекъ.

Грузинская печать вспоминаетъ со вздохами сожалѣнiя нѣмцевъ и очень волнуется по поводу рѣшенiя англичанъ уйти изъ Закавказья.

Привѣтствуя большевиковъ въ ихъ борьбѣ съ адм. Колчакомъ и ген Деникинымъ, они, однако, боятся ихъ у себя, зная, что большевицкiй аппетитъ такой, что отъ пирога имъ ничего не останется, А тутъ еще призракъ захвата Грузiи Деникинскими „бандами", вотъ и бѣгаютъ голубчики и въ ножки англичанамъ кланяются, какъ кланялись нѣмцамъ.

Очень характерно ихъ заносчивое и вовсе не „интернацiонально соцiалистическое" отношенiе къ Арменiи, которой грозитъ дѣйствительно опасность быть раздавленной турками и ея сосѣдями въ Закавказьи.

Арменiя виновата въ томъ, что она не объединилась съ Грузiей въ борьбѣ противъ „общаго врага—ген. Деникина".

Восхваляется, конечно, Бычъ, и К° и приводятся статьи совершенно большевицкаго характера изъ Кубанской прессы.

Вообще соцiализмъ ведетъ съ нашей Армiей самую серьезную борьбу на всемъ фронтѣ. Въ Англiи, во Францiи, въ Швейцарiи—родинѣ Циммервальда и Чернова, въ Германiи, въ Закавказьи и даже въ нашемъ тылу.

Вотъ, что, напримѣръ, пишетъ Севастопольскiй „Прибой" въ статьѣ, защищающей Германiю отъ звѣрствъ мирной конференцiи.

„Спасенiе для этихъ послѣднихъ не въ вѣчномъ страхѣ и не въ алармистскихъ вопляхъ, а въ скорѣйшемъ включенiи Германiи и Россiи въ лигу нацiи, въ превращенiи этой лиги въ мiровой хозяйственный организмъ, въ прекращенiи безплодной борьбы съ револющiй и въ скорѣйшемъ нивеллированiи по всей Европѣ политическихъ и соцiальныхъ условiй въ духѣ развитiя современнаго общества отъ капитализма къ соцiализму, въ осуществленiи принципа нацiональной независимости и самоопредѣленiя для всѣхъ странъ Европы, великихъ и малыхъ, побѣдителей и побѣжденныхъ" („Прибой" № 544 отъ 25 августа).

Поругивая кое-гдѣ большевиковъ, Севастопольскiе меньшевики всетаки тянутъ къ интернацiоналу и въ сущности къ большевизму. Что-же другое можетъ значить это приглашенiе прекратить „безплодную борьбу съ революцiей"? Не то-ли говорятъ большевицкiе послы и ихъ пресса?

А эта соцiалистическая „нивеллировка", развѣ это не большевицкiй рецептъ „совѣтскаго счастья".

Недавно тотъ-же „Прибой" (№ 536) въ статьѣ о Люцернскомъ конгрессѣ соцiалистовъ, рѣшившимся послать делегацiю въ Россiю для освѣдомленiя „международнаго соцiализма объ всѣхъ событiяхъ революцiонной борьбы", призывалъ заграничныхъ собратьевъ на помощь противъ большевиковъ, но уже на другой день испугался сказаннаго, сталъ заметать слѣды, а въ послѣднемъ номерѣ, какъ видите, уже говоритъ о „безплодной борьбѣ" съ революцiей.

Все это дѣлается планомѣрно, и было-бы крайне легкомысленно не обращать вниманiя на этотъ походъ всемiрнаго (включая и русскаго) соцiализма противъ идеи Великой и Единой Россiи.

Ген. Деникинъ въ своей исторической рѣчи въ Ростовѣ опредѣленно и искренно высказался о соцiалистическихъ экспериментахъ, и этого ему никогда не смогутъ простить соцiалисты всѣхъ толковъ.

Говоря о нацiональной независимости, они желаютъ ея всѣмъ кромѣ Россiи, которая должна для соцiализма остаться тѣмъ опытнымъ полемъ, на которомъ эти эксперименты могутъ производить всѣ, начиная отъ Ленина и Вильгельма II, кончая Церетелли съ его шайкой злыхъ ишаковъ и „Прибоемъ".

Россiи нѣтъ и не можетъ быть. Вотъ цѣль, совершенно рельефно вырисовывающаяся на фонѣ этого грандiознаго соцiалистическаго похода противъ генерала Деникина.

Замѣтьте, что объ адм. Колчакѣ, такъ какъ его военное положенiе испортилось, уже больше не говорятъ. Побѣды ген. Деникина теперь привлекаютъ общее вниманiе, и вотъ интернацiоналъ зоветъ на бой именно противъ ген. Деникина и его Армiей.

Мы стоимъ передъ большими событiями, и борьба ожидаетъ насъ не только на нашемъ фронтѣ, но и въ тылу. Церетелли, Бычъ, Макаренко, Рамишвили, „Прибой" это знаютъ, надо быть и намъ готовымъ.

Интернацiональный соцiализмъ завязываетъ, какъ Бронштейнъ подъ Курскомъ въ нашемъ тылу отъ Тифлиса черезъ Кубань, Крымъ до Парижа и Лондона, генеральный бой.

Надо-бы, чтобы была такая же увѣренность въ побѣдѣ въ тылу, какая царитъ въ доблестной Армiи.

Только увѣренная, благородная, искренняя политика, какъ увѣренъ, благороденъ и искрененъ самъ ген. Деникинъ, дастъ намъ побѣду, всегда ему вѣрную.

Бор. Суворинъ.

29, VIII Харьковъ.

На Курскомъ фронтѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ послѣднее время Курскiй фронтъ приковываетъ общее вниманiе.

I

Мы далеки отъ мысли, что краснымъ придется здѣсь давать какое-либо генеральное сраженiе, ибо, вообще, не считаемъ красныя полчища за армiю, но мы не отрицаемъ того, что на дняхъ въ этомъ районѣ предстоятъ важныя событiя, чреватыя большими послѣдствiями. Все это пока впереди, а сейчасъ положенiе на сѣверномъ фронтѣ въ общихъ чертахъ таково: красные потерпѣли неудачу на Купянскомъ направленiи, перебросили сюда свои резервы, съ которыми перешли въ наступленiе.

Почти ежедневно происходятъ горячiе бои, кончающiеся всегда печально для „товарищей" они несутъ огромныя потери плѣнными, а также убитыми и ранеными. Плѣнные передаютъ весьма занимательныя свѣдѣнiя о томъ, что происходитъ въ настоящее время среди красныхъ.

Въ сферахъ ихъ высшаго командованiя царитъ полная растерянность, въ связи съ продвиженiемъ генерала Мамантова. Прочнаго, обезпеченнаго тыла у красныхъ нѣтъ—они сами не увѣрены, что та или иная мѣстность въ тылу у нихъ вполнѣ безопасна. Всюду происходятъ возстанiя крестьянъ, съ нетерпѣнiемъ ожидающихъ приближенiя нашихъ войскъ, что бы соединиться съ ними.

Большую панику вызвало въ Совдепiи аннулированiе нами Пятаковскихъ денегъ—крестьяне, узнавъ объ этомъ, ничего не даютъ изъ деревни за совдепскiя бумажки. Громадное впечатлѣнiе произвелъ на жителей полетъ нашихъ летчиковъ, которые сыпали аннулированные Пятаковскiе деньги, на которыхъ отпечатаны соотвѣтствующiя надписи, какъ, напримѣръ: „обманули комиссары, кучу денегъ надавали, а теперь за эти знаки, ты не купишь и собаки".

Послѣ прочтенiя такой надписи поневолѣ задумаешься, а тѣмъ болѣе рѣшишься что-нибудь продать. Крестьяне категорически отказываются продавать коммунистамъ, и на этой почвѣ происходятъ кровавыя столкновенiя. Чувствуя, что сила, на которую въ случаѣ нужды можно опереться находится близко — жители не стѣсняются съ красными, жестоко расправляются съ отдѣльными партiями.

Тылъ у красныхъ совершенно расшатанъ, красные же были биты и тогда, когда имѣли тылъ, что же будетъ теперь?

Подождемъ немного и увидимъ...

Гр. Теръ-Оганянцъ.

Ст. Прохоровка, Кур. губ.
26 августа 1919 г.

Ген. Мамантовъ въ Воронежѣ и Лискахъ.

ТАГАНРОГЪ. 4—9. По полученнымъ оффицiальнымъ свѣдѣнiямъ генераломъ Мамантовымъ занятъ Воронежъ.

(Прессъ-бюро).

* * *

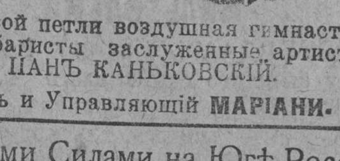
ТАГАНРОГЪ. 4—9. По сообщенiю прiѣзжихъ генераломъ Мамантовымъ занята ст. Лиски. (Прессъ-бюро).

Рейдъ ген. Мамантова.

ХАРЬКОВЪ. 4—9. Стрѣлокъ одного изъ нашихъ полковъ, попавшiй въ плѣнъ подъ Обоянью и перебѣжавшiй теперь снова къ намъ, разсказываетъ, что краснымъ на фронтѣ извѣстно о разгромѣ ихъ тыла Мамантовымъ. Въ районѣ красныхъ полная растерянность. По его словамъ части генерала Мамантова находятся около Орла и Тулы. Мосты у ст. Касторное взорваны. Наши части, преодолѣвая упорное сопротивленiе красныхъ, находятся въ $1^1/_2$ переходахъ отъ Курска.

РОСТОВСКIЙ на Дону ТЕАТРЪ
ДРАМАТИЧ. АНСАМБЛЬ:
О. П. ЗАРАЙСКОЙ.
Ростовское н-Д. Отдѣл. Комитета скор. пом. чинамъ Добров. Армiи.
Во вторникъ 10-го сентября.
ОТКРЫТIЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА.
А. С. Грибоѣдовъ „ГОРЕ ОТЪ УМА".
Касса для продажи абонементовъ открыта съ 1-го Сентября отъ 11-ти до 2-хъ час. дня и отъ 5-ти до 8-ми час. вечера. 238

ПЕРВОКЛАССНЫЙ ЦИРКЪ БУЛЬ
Ростовск. н-Д. Отдѣл. Ком. скор. пом. чин. Добр. Арм. и др. воор. силъ Юга-Россiи.
Сегодня Грандiозное Бомондъ-Представленiе.
При участiи первокласныхъ гастролеровъ. Гастроли исполнительницъ акробатическихъ танцевъ с-ръ БЕЗКОРОВАЙНЫХЪ. Гастроли восточныхъ партеръ акробатовъ труппа ЧАНЪ-ЛЯНЪ-И. Послѣднихъ 3 гастроли юмор. люб. публ. ФЕДОРА КОЛЬЦОВА. Посл. 3 гастр. евр. кварт. НАТАНЪ ШВАРЦЪ.
АНОНСЪ: Въ Воскресенье 8-го Сентября 1919 ДВА грандiозныхъ представленiя. ДНЕМЪ для ДѢТЕЙ. Начало $1^1/_2$ ч. дня.
Подробности въ афишахъ! Участвуетъ вся цирковая труппа.
Режиссеръ В. СКОРОСПѢХОВЪ. Управляющiй Б. А. ЗНОСКО.

СТОЛИЧНЫЙ ЦИРКЪ „Hippo-Palace" Дир. А. П. АЛЕКСА.
Зданiе Цирка-театра МАШОНКИНА.
Комитетъ скор. пом. Добр. Армiи Юга-Россiй имени ген. Алексѣева. ѢДУТЪ!!

Открытiе Цирка 15 Сентября.
Единственная въ мiрѣ исполнительница мертвой петли воздушная гимнастка М-lle ЭЛЕОНОРА. Безконкурентные малобаристы заслуженные артисты Государственныхъ театровъ ЯНИНА и ПАНЪ КАНЬКОВСКIЙ.
Главный Администраторъ и Управляющiй МАРIАНИ.

Помощникъ Главнокомандующаго Вооруженными Силами на Югѣ Россiи
Генералъ-лейтенантъ ЛУКОМСКIЙ
Принимаетъ: по ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ и СУББОТАМЪ отъ 11 до 1 час. дня. ЗАПИСЬ НА ПРIЕМЪ съ $10^1/_2$ до 11 час. (Петроградское время) въ зданiи ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА. гост. „ИНТЕРНАЦIОНАЛЪ". (Московская № 53).

Въ замученномъ Кіевѣ.

(Впечатлѣнія).

—

II.

Разстрѣлы и голодъ—вотъ о чемъ только и могутъ сейчасъ говорить кіевляне и о чемъ только и спрашиваютъ пріѣзжіе...

По шумной, оживленной, залитой яркимъ, чисто лѣтнимъ солнцемъ, Фундуклеевской, подымаюсь къ анатомическому театру, куда по ночамъ палачи свозили трупы своихъ жертвъ, чтобы на слѣдующій день увезти ихъ на Лукьяновское кладбище.

Въ первые дни послѣ ухода большевиковъ, въ анатомическомъ театрѣ было нѣсколько сотъ труповъ. Родственники и близкіе бродили между ними, напряженно вглядываясь и тщетно стараясь въ раздутыхъ, полуразложившихся тѣлахъ узнать любимыя, дорогія черты...

Узнать было почти невозможно, такъ какъ кіевскіе палачи примѣняли новый способъ разстрѣла. Они заставляли свою жертву раздѣваться до нага, ложиться на полъ и стрѣляли въ упоръ изъ револьвера въ затылокъ разрывными пулями... Поэтому почти всѣ трупы съ наполовину или совсѣмъ раздробленной головой...

Подходя къ зданію анатомическаго театра, вы уже чувствуете густой, тошнотворный запахъ разложенія... Этимъ запахомъ пропитаны всѣ окружающіе дома, дворы и переулки... И, кажется, что отъ охапки бѣлыхъ астръ, которыя продаетъ у входа босоногая дѣвченка, идетъ тотъ же жуткій смрадъ...

Въ огромномъ сараѣ на скользкомъ каменномъ полу лежатъ трупы... вѣрнѣе, раздутые, посинѣвшіе, покрытые кровоподтеками и ссадинами, безформенные куски человѣческаго тѣла, въ которыхъ съ трудомъ угадываешь привычныя, гармоничныя линіи...

Это тѣ, которыхъ никто не рѣшился опознать.

— Неизвѣстные...

Но, вѣдь кто-то ихъ любилъ, кто-то мучился за нихъ и продолжаетъ еще мучиться, не зная, что ихъ тѣла превратились въ эти вздутые обрубки!

Женщины съ распухшими, красными отъ слезъ глазами, бродятъ, согнувшись между трупами, останавливаются, мучительно, съ тоской вглядываются, идутъ дальше, снова возвращаются...

— Онъ? Нѣтъ... Не можетъ быть! А вдругъ... Быть можетъ онъ такъ измѣнился? Нѣтъ... Не онъ...

И, шатаясь на дрожащихъ, подгибающихся ногахъ, идутъ дальше...

Изъ анатомическаго театра иду на Садовую 5, гдѣ происходили разстрѣлы.

У запертыхъ воротъ толпа. Слышны всхлипыванія. У многихъ въ рукахъ цвѣты. Вхожу во дворъ. Прямо противъ воротъ небольшой каретный сарай.

— Здѣсь...

Цементированный полъ съ безчисленными слѣдами пуль. Стѣны сплошь забрызганы кровью. Кое гдѣ присохшіе сгустки.

— Они придумали новый способъ нравственной пытки. Приговоренныхъ къ разстрѣлу на слѣдующій день, они заставляли рыть себѣ могилу наканунѣ, а утромъ въ день разстрѣла „смертники" должны были закапывать трупы убитыхъ въ ночь и мыть полъ въ сараѣ, причемъ большевики съ усмѣшкой говорили: „Мойте чище! Для себя вѣдь готовите! Вечеромъ сами на этотъ полъ ляжете!"

Проходимъ въ садъ. Огромная, зіяющая яма. — Здѣсь отрыто 128 труповъ. Въ послѣдній день разстрѣляни...

Изъ подваловъ дома Бродскаго вытаскиваютъ корзины, сундуки, ящики...

— А это все награбленное комиссарами складывалось здѣсь. Самое цѣнное увезли, а на это рукой махнули...

Солнце, равнодушное, сверкающее и ласково грѣющее, золотитъ верхушки акацій, обливаетъ стѣнку каретнаго сарая и веселыми зайчиками, сквозь кружевную тѣнь деревьевъ, играетъ на кучахъ песка разрытой могилы...

Оно, вѣроятно, такъ же равнодушно и такъ же щедро обливало фигуры мучениковъ, согнувшихся надъ заступами и вырывавшихъ себѣ могилу...

— Три дня копали! — замѣчаетъ мой проводникъ.

Иду по Институтской. Тутъ обѣ чрезвычайки. И всероссійская и украинская...

Зданія опечатаны, и проникнуть внутрь не удается. Черезъ запыленныя стекла видны какія-то стойла съ перегородками, поломанные стулья, жалкія, ободранныя койки. Здѣсь сидѣли заключенные.

Любопытно отмѣтить, что главами украинской чрезвычайки были... два знаменитые латыша Петерсъ и Лацисъ. Дѣйствительно, интернаціоналъ!

Еще раньше, до взятія Кіева, когда въ наши газеты случайно попадали списки разстрѣлянныхъ, многіе старались уловить „систему" краснаго террора, старались понять, противъ какихъ группъ населенія ведется эта безпощадная война. И ничего не понимали... Профессора, мелкіе чиновники, крупные домовладѣльцы, старые офицеры въ отставкѣ, женщины... Какая связь?

Побывавъ въ Кіевѣ, поговоривъ со многими изъ тѣхъ, которые испытали весь ужасъ „краснаго террора", я пришелъ къ убѣжденію, что никакой системы, никакого плана не было.

Все исключительно строилось на доносѣ. Подавляющее большинство арестовъ, а затѣмъ и разстрѣловъ, были вызваны доносами на почвѣ личной мести или сведенія старыхъ счетовъ. Какъ во времена знаменитой бироновской тайной канцеляріи достаточно было крикнуть

— Слово и дѣло!

такъ и въ Кіевѣ достаточно было крикнуть

— Контръ-революціонеръ!

чтобы человѣка, ни въ чемъ неповиннаго и далекаго отъ всякой политики, увезли въ застѣнокъ, пытали, мучили и, наконецъ, разстрѣляли.

Дворникъ, которому вы недостаточно почтительно кланялись при встрѣчѣ; швейцаръ, котораго вы какъ-то разбудили, вернувшись позже обыкновеннаго домой; кухарка, которой вы сдѣлали замѣчаніе за грязь на кухнѣ; мясникъ, которому вы остались должны нѣсколько рублей; газетчикъ, у котораго вы перестали покупать „Коммунистовъ" и „Красныхъ Офицеровъ" —всѣ эти люди пользовались случаемъ *безнаказанно* вамъ отомстить.

Ихъ опьяняло и кружило имъ головы сознаніе своей власти надъ „господами". Какъ истые, прирожденные рабы, они мстили по рабски—подло, изъ-за угла, но жестоко и безпощадно. Безсознательно они чувствовали, что ихъ торжество будетъ недолговѣчно, но безнаказанность толкала и искушала ихъ...

Правда, сама чрезвычайка иногда обращала вниманіе на отдѣльныя группы.

Такъ подвергся гоненію клубъ русскихъ націоналистовъ.

Погибли: одинъ изъ основателей клуба и его почетный членъ проф. Т. Д. Флоринскій, бывшіе товарищи предсѣдателя клуба Е. А. Дворжицкій, проф. П. Я. Армашевскій и В. В. Страховъ, казначей клуба М. В. Мальшинъ, бывшій секретарь клуба А. Ѳ. Никифоровъ, члены совѣта клуба В. В. Коноплинъ и Г. И. Приступа, членъ ревизіонной комиссіи клуба П. М. Можаловскій, давнишніе и дѣятельные члены клуба К. Ѳ. Станковъ, И. А. Башинъ, А. П. Бобырь, А. Л. Цытовичъ, С. Н. Щеголевъ, П. А. Гомоляка и многіе другіе.

За что? Только за то, что они были русскими и любили Родину!

Другая группа—чины судебнаго вѣдомства округа кіевской судебной палаты, которые служили во время слушанія дѣла Бейлиса и находились послѣднее время въ Кіевѣ.

Этой группѣ предлагалось два вопроса:

— Служили въ судебномъ вѣдомствѣ при царскомъ режимѣ.

— Да. Служилъ.

— Были въ Кіевѣ, когда разбиралось дѣло Бейлиса?

— Да. Но я былъ членомъ палаты по гражданскому отдѣленію и никакого отношенія къ дѣлу Бейлиса не имѣлъ.

— Это неважно... Уведите арестованнаго.

И въ графѣ „постановили"—отмѣчалось:

— Примѣнить высшую мѣру наказанія.

Палачи никогда не писали:

— Разстрѣлять!

Для этого они черезчуръ культурны и гуманны! Они „примѣняли высшую мѣру наказанія"!

Кровавую тризну по Менделю Бейлису справили коммунистическіе „интернаціоналисты"...

К. Строжскій.

Кіевъ. 26 августа.

Новое покушеніе на ген. Баратова.

НОВОРОССІЙСКЪ. 4—9. По сообщенію весьма авторитетныхъ лицъ, прибывшихъ сюда 3 сентября изъ Тифлиса, на представителя Главнокомандующаго вооруженными силами юга Россіи при англійскомъ командованіи генерала Баратова совершено новое покушеніе. Во время проѣзда его по улицѣ была брошена бомба, взрывомъ которой генералъ раненъ въ голову и ноги. Бомбисты задержаны—5 чел.: два грузина, два имеретина и одинъ русскій. Состояніе здоровья ген. Баратова пока остается невыясненнымъ.

ТАГАНРОГЪ. 4—9. Сюда сообщаютъ, что жизнь генерала Баратова находится внѣ опасности. Сопровождавшее генерала лицо взрывомъ бомбы убито.

* * *

Вторичное злодѣяніе покушеніе на генерала Баратова, доблестнаго представителя Добровольческой Арміи, не требуетъ объясненій.

Оно требуетъ примѣрнаго и безпощаднаго наказанія не только физическихъ участниковъ злодѣянія, но и вдохновителей этого подлаго покушенія, вдохновителей, сумѣвшихъ пока спрятаться.

Эти вдохновители, которые давно уже съ пѣной у рта клеветали на Добровольческую Армію и поносили ея вождей, возбуждали мирное и далекое отъ политики населеніе къ активной борьбѣ съ носителями идеи Великой, Единой и Недѣлимой Россіи—эти люди должны понести заслуженное наказаніе за свое предательство и за свое стремленіе остановить возрождающуюся Великую Россію на ея побѣдномъ пути.

Примѣненіе террора всегда является лучшимъ показателемъ слабости, безпомощности и сознанія своего безсилія той партіи или той группы лицъ, которая вынуждена прибѣгнуть къ политическому террору, какъ средству борьбы.

Грузія и Азербейджанъ—эти лягушки, пытавшіяся раздуться до размѣра вола, наканунѣ того, чтобы лопнуть, какъ мыльный пузырь, но именно въ эти послѣднія минуты, когда бьетъ уже третій звонокъ, изувѣры и фанатики пытаются хоть чѣмъ-нибудь, хоть на нѣсколько дней остановить неумолимый ходъ исторіи и крикнуть:

— Мы еще живы!

—

Южно-русская конференція.

НОВОЧЕРКАССКЪ, 4-9. 3-го сентября президіумъ Южно-Русской Конференціи заслушалъ докладъ профессора Донского Университета А. А. Алексѣева по вопросу объ учрежденіи при будущемъ совѣтѣ министровъ должности министра по дѣламъ Дона, Кубани и Терека.

Президіумомъ Конференціи одобренъ докладъ управленія дѣлами Конференціи по вопросу порядка измѣненія положеній объ автономныхъ правахъ Дона Кубани и Терека. (Прессъ-бюро).

НОВОЧЕРКАССКЪ. 4-9. Въ засѣданіи комиссіи законодательныхъ предположеній Войскового Круга 2-го сентября предсѣдатель Войскового Круга В. А. Харламовъ заявилъ, что въ среду 4 сентября начнутся окончательные переговоры южно-русской конференціи съ представителями Главнокомандующаго генерала Деникина по вопросу созданія обще-государственной власти и автономіи Дона, Кубани и Терека. (Прессъ-бюро).

—

Адресъ Великобританіи.

ТАГАНРОГЪ. 2-9. 1 сентября генералъ отъ кавалеріи Смагинъ отъ имени Донского Казачества подалъ Великобританскому Королевскому Правительству адресъ въ роскошномъ бюварѣ въ знакъ признательности за оказанную англійскимъ правительствомъ поддержку аммуниціей снаряженіемъ и обмундированіемъ. (Прессъбюро).

—

Договоръ между поляками и Петлюрой.

ПАРИЖЪ. 31-8. Договоръ, заключенный между делегатами Петлюры и польскимъ представительствомъ, оставляетъ въ польскомъ владѣніи важную желѣзнодорожную линію Леопль — Ровно — Барановичи — Минскъ. Изъ этого слѣдуетъ, что свѣдѣнія о томъ, что крѣпости Дубно и Ровно, недавно занятыя поляками, уступлены Украинѣ, ошибочны. (Руссагенъ).

—

Расходы на охрану Вильгельма.

АМСТЕРДАМЪ. 31-8. Расходы на охрану бывшаго германскаго императора, доходятъ до 20.000 флориновъ. Его охраняютъ одинъ сыщикъ, два конныхъ полицейскихъ и 10 агентовъ. (Руссагенъ).

Бой у дер. Ушаково.

КАВКАЗСКАЯ АРМІЯ 3—9. Участникъ послѣднихъ боевъ на Черноярскомъ направленіи передаетъ чрезвычайно интересный фактъ.

— Наше наступленіе на деревню Ушаково начало развиваться на разсвѣтѣ 1-го сентября. Красные при поддержкѣ судовой артиллеріи, на пароходѣ, подошедшемъ съ Волги, упорно держались занятыхъ позицій, и лишь къ 11 часамъ нашимъ доблестнымъ частямъ удалось сбить противника и ворваться въ первый рядъ окоповъ въ районѣ Ушаково.

Въ скоромъ времени атакой доблестной кавалеріи противникъ былъ выбитъ изъ второго ряда окоповъ и очистилъ Ушаково.

Въ этомъ славномъ бою особенную стойкость проявили пѣхотныя части, составленныя нами изъ красноармейцевъ, взятыхъ въ плѣнъ въ недавнихъ бояхъ, изъявившихъ желаніе идти въ бой съ коммунистами. Не взирая на ураганный артиллерійскій и пулеметный огонь противника, эти части, водимыя доблестнымъ полковникомъ Каменецкимъ, все время находившимся впереди своихъ частей, шли въ атаку стройными цѣпями, не пользуясь никакими прикрытіями.

— —

Еще о фонъ-деръ Гольцѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 31-8. Изъ Парижа сообщаютъ, что Верховный Совѣтъ союзниковъ обсуждалъ создавшееся въ сѣверной Россіи положеніе.

Выяснилось, что покидая Курляндію, генералъ фонъ Гольцъ оставилъ тамъ русскаго генерала Ливена съ небольшимъ отрядомъ добровольцевъ изъ балтійскихъ нѣмцевъ и германцевъ, бывшей нѣмецкой оккупаціонной арміи; хотя этотъ отрядъ и включенъ въ армію Юденича, командира его считаютъ германофиломъ.

Верховный совѣтъ постановилъ принять мѣры къ прекращенію германскаго вліянія въ Прибалтійскомъ краѣ.

(Руссагенъ).

—

Помощь союзниковъ у Петрограда.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 31-8. Изъ Берлина сообщаютъ, что Англія обѣщала прислать генералу Юденичу продовольствіе, оружіе, военное снаряженіе и танки для готовящагося наступленія на Петроградъ.

(Руссагенъ).

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 31—8. Изъ Ревеля сообщаютъ: Союзное командованіе рѣшило обратить вниманіе на Петроградскій фронтъ. Къ генералу Юденичу послана англійская военная миссія съ генераломъ Гоффъ во главѣ.

Задачей миссіи является выясненіе обстановки на фронтѣ русскихъ и эстонскихъ войскъ подъ Петроградомъ и у Пскова и организовать снабженіе арміи генерала Юденича. Помимо того, миссія должна согласовать военныя операціи Финляндіи съ ходомъ военныхъ дѣйствій на сѣверномъ фронтѣ и въ Финскомъ заливѣ.

Задачи миссіи признаны весьма спѣшными въ виду желательности занятія Петрограда до зимы, когда ледъ въ Балтійскомъ морѣ будетъ препятствовать организаціи въ столицѣ базы для наступленія на Москву въ юго-восточномъ направленіи. (Прессъ-бюро).

—

Англійскіе товары для Россіи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 28-8. Вчера въ помѣщеніи Британской Торговой палаты въ Константинополѣ состоялось собраніе англійскихъ коммерсантовъ, созванное для обсужденія вопроса экспорта англійскихъ товаровъ на югѣ Россіи.

Коммерсанты признали необходимымъ усилить товарообмѣнъ между Россіей и Англіей, принять рядъ мѣръ къ урегулированію валютнаго вопроса и просить англійское правительство облегчить паспортныя условія и отмѣнить цензуру на письма и телеграммы.

Для удешевленія жизни въ Константинополѣ англійскіе коммерсанты предполагаютъ открыть нѣсколько кооперативовъ, въ которыхъ съ минимальной прибылью будутъ продаваться продукты и предметы первой необходимости.

На собраніи присутствовали Британскій Верховный комиссаръ по коммерческимъ дѣламъ и англійскій консулъ.

(Руссагенъ).

Военно-Историческая выставка

Добровольческой Арміи

и ея первыхъ вождей ген. АЛЕКСѢЕВА и ген. КОРНИЛОВА

Комиссія для сбора военно-историческихъ матеріаловъ (Ростовъ н/Д., Казанская 42) приступила къ сбору нижеслѣдующаго:

1) вооруженія, снаряженія, обмундированія и др. достопамятныхъ предметовъ;
2) реликвіи, трофеи, документы, дневники, письма, записки и пр.
3) книги, газеты, журналы, плакаты, воззванія и пр.
4) фотографіи, біографіи участниковъ, достопримѣчательныхъ мѣстъ, полей сраженія и проч.

Пріемъ ежедневно отъ 10 — 12 час. дня и отъ 4 — 6 час. веч. Ростовъ на Дону, Казанская ул., д. № 42.

11 дней въ чрезвычайкѣ.

I.

Предо мной жена офицера Добровольческой Арміи. Она, какъ и многіе другіе, пережила большевизмъ въ Кіевѣ, высидѣла 11 дней въ губернской чрезвычайкѣ и... уцѣлѣла.

Внятно, ровнымъ голосомъ дѣлится пережитымъ и кажется, что самый чуткій изобрѣтательный талантъ писателя, рука художника, рѣчь оратора не могутъ передать того, что перевидѣла она въ эти одиннадцать дней.

О, чрезвычайка съ твоими нравами ужасами, сплетеніями ты ждешь своего Эдгара По, но онъ дитя, онъ блѣденъ со своимъ фантастически—ужаснымъ уклономъ, со своей трагической изобрѣтательностью, давшей ему славу геніальнаго, какъ говорятъ, помѣшаннаго въ своемъ своеобразномъ кошмарномъ творчествѣ.

— Послѣ обыска въ квартирѣ—звучитъ этотъ спокойный голосъ—приказали явиться въ чрезвычайку. Явилась... записали. Ввели въ камеру гдѣ сидѣло 20 женщинъ.

Какъ часто мы встрѣчались на Крещатикѣ, въ театрѣ въ лучшихъ магазинахъ, кинематографахъ. Теперь насъ окружаетъ другая обстановка. Почтенный, старинный диванъ, рваный, грязный, нѣсколько мягкихъ стульевъ и табуретовъ, роскошнѣйшее виды видавшее кресло и., досчатыя нары.

Знакомимся... вотъ кіевлянки Шанцеръ, Полозова (жена полковника), Балкъ (урожденная Бимманъ), еврейки Ольжина, Дубкинина, Гельдингъ, петербуржанка Руднева, Воскресенская — хорошенькая барышня лѣтъ 18. На диванѣ раскинулась рыжая красавица съ черными глазами—это Нюся Дементьева, около нея Нина Тихонова.

Разспрашиваютъ, кто такая, за что взята. Разговорились; тяжелыя картины, кто плачетъ, кто головой о стѣнку бьется, кто лихорадочно что то жуетъ, кто сѣтуетъ и громко тоскуетъ. Лишь Дементьева поетъ, откинувъ голову завязанную платкомъ, чутко прислушиваясь къ разговору.

Мнѣ шепчутъ,—тише, здѣсь статистки.

Кто?—переспрашиваю.

— Шпіонки,—слышу шопотъ. Слѣдуетъ кивокъ на Нюсю и Нину. Снова шопотъ: она подосланная, живетъ въ домѣ матери Нины; офицеровъ выдавала и кольцо то на рукѣ съ убитаго офицера... на все готова, и въ довѣріе вошла, выходитъ свободно изъ камеры, хорошую пищу получаетъ...

— Арестантки, чай,—открывается дверь. Вносятъ ведро темной жидкости и 20 оловянныхъ кружекъ. Кто пьетъ, кто брезгливо отворачивается.

Располагаемся на ночлегъ, какъ кто хочетъ.

* * *

Тихо въ камерѣ, но иногда тишина прерывается нервными бредовыми вскриками, молитвеннымъ шепоткомъ, болѣзненно глубокими вздохами; но сонъ всепобѣждающъ.

Встаемъ рано, убираемъ камеру. Начинается повѣрка; входятъ дежурный комендантъ, его заступающій, два комиссара.

Перекличка по книгѣ закончена. Скрипитъ засовъ и мы слышимъ монотонное выкрикиваніе именъ въ сосѣднихъ камерахъ.

Слѣдуетъ чай, и подъ конвоемъ идемъ на кухню; моемъ посуду, выгребаемъ мусоръ изъ грязныхъ ведеръ, носимъ въ котелъ воду.

Скоро обѣдъ... Одна изъ арестантокъ уже сходила на кухню и несетъ ведро съ черной бурдой и какими то комками—затхлыми бураками. За супомъ—каша съ саломъ. Дели—столовая ложка.

Кто можетъ, тотъ ѣстъ, другихъ выручаютъ красноармейцы—дежурные; въ нихъ все же еще сохранилась искра человѣчности, да они и не прочь заработать. Даемъ деньги, приносятъ молока, булку, варенья...

Такъ проходятъ три дня. То ту, то другую „арестантку" вызываютъ на допросъ. Кое кѣмъ еще пополняютъ камеру, кое кого уводятъ въ тюрьму, но въ общемъ миръ, тишина, благополучіе.

* * *

— Ночь на четвертый день... Оно навсегда, останется, она запечатлѣлась, въ сердцѣ, въ мозгу, въ нервахъ.

Охрана замѣнена; по корридору ходятъ лишь коммунисты. Слышенъ звонъ ключей, топотъ, трудно понятный говоръ, въ которомъ чувствуется не то нервность, не то веселость.

Не къ добру это.. Не спитъ камера. Зорко прислушивается ко всему происходящему и только Нюся Дементьева лежитъ спокойно—спокойно, мурлыкая какую то мелодію.

Внезапно раздается сильный ударъ, то выстрѣлъ, и, какъ по сигналу въ корридорѣ подымается топотъ, звонъ ключей, визгъ открывающихся засововъ, пониженные разговоры.

Наша камера удобно расположена Она противъ выхода, и всякій кто уходитъ долженъ пройти мимо нашей двери.

— Шапиро выдавай! Доносится изъ корридора протяжно. Засовъ какъ-то особенно пронзительно звякнулъ. Шаги... и перечень фамилій: Шапиро въ камерѣ. Шапиро вызываетъ.

Тревожно бьется сердце, въ глазахъ вопросы,—не тебя ли тоже сосѣдка? Или можетъ я—Господи спаси и помилуй, а если я, такъ только не сегодня, завтра, завтра, еще одну ночь, одинъ разсвѣтъ...

Шаги... голоса... Затаенное дыханіе. Мимо, мимо... Какое счастье. Господи какое счастье! Прислушиваемся, тихо... Проходитъ минутъ двадцать томительныхъ, жуткихъ, нѣтъ, ничего, просто повели на допросъ, а мы вотъ здѣсь, распустились, разнервничались. Да и правда подумать, можно ли разстрѣлять столькихъ, что здѣсь прошли. Вѣдь люди же и они и большевики.

Разъ, два, три, четыре пять, шесть... Ну, пошло,—лѣниво говоритъ Дементьевъ поворачиваясь на другой бокъ.

— Пять, шесть, семь, восемь,—шепчутъ со всѣхъ сторонъ.

— Господи спаси и помилуй—твердитъ кто то, ударяясь головой о настилъ нары. Проклятые,—тонкой шопотной струей проходитъ по камерѣ,—убиваютъ, убиваютъ...

— Двадцать одинъ, два, три четыре...

— Уже тридцать шестой .. Тупо смотримъ другъ на друга, кто то рыдаетъ, Господи, хоть бы разсвѣтъ. Спазмы душатъ. Воздуху, воздуху!..

— Сто шесть, сто семь, сто восемь—затыкаю уши и бросаюсь на нару... Спаси и помилуй...

Свѣтаетъ... Тишина... Возлѣ двери шаги. Въ окно просовывается ставшее знакомымъ лицо коммуниста.

— Спите, не волнуйтесь; разсвѣтало. больше ничего не будетъ. Его голосъ мягокъ и дрожитъ, лицо уходитъ въ сторону. Да не ошибаюсь ли я? Что это галлюцинація... Опять нервы? Нѣтъ, нѣтъ... Его рука креститъ насъ.

Н. Штиглицъ.

У Лисокъ.

ДОНСКАЯ АРМІЯ. 3 сентября войска генерала Мамантова взяли ст. Лиски.

Всѣ тылы красныхъ и штабъ 8-й арміи сгрудились на правомъ берегу Дона. На небольшомъ пространствѣ скопилось до семи дивизій пѣхоты со всѣми своими штабами и обозами.

Съ юга и запада на нихъ давятъ Донцы и части Добров. Арміи, а съ сѣвера жметъ ихъ генералъ Мамантовъ.

Красные безпокойно мечутся и, если не произойдетъ какихъ либо благопріятныхъ для нихъ случайностей, всѣ семь дивизій окажутся въ безвыходномъ положеніи.

Стойкость красныхъ съ каждымъ днемъ ослабѣваетъ.

На митингахъ красныхъ открыто говорилось, что патроновъ и снарядовъ у нихъ нѣтъ и что они, вслѣдствіе выхода Мамантова въ тылъ, должны погибнуть.

Новая побѣда Донцовъ.

КАВКАЗСКАЯ АРМІЯ. 4—9. По только что полученнымъ въ штабѣ арміи свѣдѣніямъ, вся черноярская группа красныхъ окончательно разбита и поспѣшно отходитъ къ Черному Яру.

Взяты плѣнные и трофеи.

— —

Подъ Астраханью.

КАВКАЗСКАЯ АРМІЯ. 4—9. На Астраханскомъ направленіи къ сѣверо-востоку отъ Лагани послѣ короткаго боя нашимъ отрядомъ Каспійской флотиліи захвачено и разоружено нѣсколько судовъ противника. Взяты пулеметы и винтовки

На фронтѣ Кавказской Арміи.

КАВКАЗСКАЯ АРМІЯ. 4—9. Въ теченіе 2 сентября на фронтѣ Кавказской арміи взято 750 плѣнныхъ, 3 орудія, 15 пулеметовъ и обозы.

Наступленіе Добровольческой Арміи по всему фронту продолжается успѣшно.

Несмотря на переброску съ восточнаго фронта двухъ армій, дѣла красныхъ на южномъ фронтѣ съ каждымъ днемъ ухудшаются.

Керенскій въ Берлинѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 31 8. Берлинская газета „Призывъ" сообщаетъ, что Керенскій занимается въ Берлинѣ усиленной пропагандой противъ Колчака и его правительства. Самый большой успѣхъ эта агитація имѣетъ у проживающихъ въ Берлинѣ большевиковъ. (Руссагенъ)

ХРОНИКА.

Сегодня въ помѣщеніи управленія о-ва Бѣлаго Креста (Пушкинская, 101) состоится засѣданіе театральной комиссій по устройству „Дня воина".

Холера.

2 сентября въ городскомъ лазаретѣ состоялъ 1 больной Новыхъ холерныхъ заболѣваній не было.

Вслѣдствіе уменьшенія холерныхъ заболѣваній нахичеванскою городскою управою закрытъ лазаретъ для холерныхъ больныхъ на 20 линіи.

Въ послѣднихъ числахъ августа холерныя заболѣванія на станціяхъ Влк. ж. д.: Кавказская, Тихорѣцкая, Когельниково и т. д. ежедневно колебались отъ 1 до 2 случаевъ. на ст. Ростовъ и Батайскъ отъ 2 до 3 случаевъ.

Закупка дровъ.

Нахичеванскою городскою управою куплена на ст. Лабинская Влк. жел. дор. партія дровъ въ 100 000 п.

По прибытіи дрова будутъ раздаваться населенію по карточкамъ.

* * *

Въ виду производимой за чертою городовъ агентами мѣстныхъ мельницъ скупки и подвозимаго изъ окрестностей зерна, градоначальникъ предложилъ ростовской и нахичеванской городскимъ управамъ спѣшно выработать обязательныя постановленія о воспрещеніи перекупки зерновыхъ товаровъ за городомъ и въ установленномъ порядкѣ провести эти постановленія въ жизнь.

Бандиты.

3 сентября, около 6 час. вечера, въ сѣнную лавку А. Сеитова по Крѣпостному пер., 101, вошли двое,—одинъ въ формѣ чиновника, а другой въ военной, потребовали документы, причемъ изъ кассы лавки изъяли 200 руб., а въ квартирѣ лавковладѣльца 300 р. Удаляясь, бандиты выстрѣломъ изъ револьвера поранили Сеитова въ голову.

Обвалъ.

Вчера, днемъ, въ имѣніи № 9 по 1-й Никольской ул., въ Нахичевани при ремонтѣ потолка, обрушилась въ сосѣдній дворъ кирпичная дымовая труба и придавила М. Игумнову, 10 лѣтъ, разбивъ ей голову въ 4 мѣстахъ.

Театръ и музыка.

Памяти мертвыхъ.

Каждый бѣженецъ изъ Совдепіи привозитъ съ собой синодикъ...

— Разстрѣлянъ..

— Умеръ отъ истощенія...

— Скончался отъ сыпного тифа...

И могильнымъ холодомъ вѣетъ отъ этихъ, ставшими такими обычными, словъ.

Актерская семья все больше и больше рѣдѣетъ...

Скончались пѣвцы Яковлевъ и Фигнеръ—лучшіе въ свое время Онѣгинъ и Ленскій. Они оба, въ особенности Н. Н. Фигнеръ, создали эпоху въ исторіи русской оперы, они подняли ее на громадную высоту и заставили меломановъ повѣрить, что не одни только заѣзжіе итальянскіе соловьи и канарейки могутъ пѣть и доставлять наслажденіе слушателямъ.

Умеръ Иванъ Ивановичъ Судьбининъ—превосходный бытовой актеръ, съ громаднымъ темпераментомъ, съ чисто русскимъ размахомъ и „нутромъ". Мало кто изъ нынѣшняго поколѣнія актеровъ такъ понималъ, такъ чувствовалъ Островскаго и русскій современный бытъ, какъ Судьбининъ. Ему мало давали ходу. его всегда затирали, но, зато, когда ему удавалось сыграть одну изъ своихъ любимыхъ ролей, вродѣ Любима Торцова или Онуфрія изъ „Дней нашей жизни"—какимъ восторженнымъ гуломъ встрѣчала и печать и публика его выступленіе.

Вмѣстѣ съ Судьбининымъ сошелъ навсегда со сцены другой старый александринецъ, могиканъ этого театра, Новинскій. Онъ никогда не былъ „премьеромъ", никогда его имя не писалось въ „красную строку", но даже въ маленькую, незамѣтную роль онъ вкладывалъ столько любви, искренней, горячей и неподдѣльной любви къ театру, столько скромности и какого то сдержаннаго цѣломудрія, что маленькая и незамѣтная роль превращалась въ большую и замѣтную.

Кто изъ старыхъ петербуржцевъ не помнитъ капельмейстера Шпачека?

Кто изъ завсегдатаевъ „Лѣтняго Буффа" не помнитъ этой небольшой фигурки въ черномъ пальто и сверкающемъ цилиндрѣ на сѣдоватыхъ кудряхъ?

Взмахъ палочки... и, словно снопъ солнечныхъ лучей, вырывались изъ темнаго провала оркестра задорные, шаловливые аккорды опереточной увертюры...

Палочка Шпачека сложена и сложена навсегда. Никогда больше она не подымется, чтобы начать увертюру. Финалъ сыгранъ.

* * *

Скончалась Валентина Алексѣевна Миронова ..

Къ ней на квартиру вселили матросовъ. Они занесли оспу, артистка заразилась и умерла въ невѣроятныхъ мученіяхъ.

Покойный Юр. Бѣляевъ называлъ както Миронову настоящей comédienne.

Дѣйствительно, это была выдающаяся русская комедійная артистка съ чисто русской душой и блестящей заграничной школой

Въ петербургскій Малый театръ ходили „на Миронову". Пьеса съ участіемъ Мироновой успѣхъ былъ обезпеченъ.

Въ началѣ своей карьеры Миронова выступала преимущественно въ пьесахъ Тунfamous, Жуковской и другихъ драматурговъ, спеціально подгонявшихъ свои произведенія „подъ Миронову".

Но „Губернскія Клеопатры", „Черноморскія Царицы" и „Особняки" скоро надоѣли и артисткѣ и публикѣ.

Миронова стала болѣе требовательна къ своему таланту. Она понемногу стала переходить на болѣе серьезныя и содержательныя пьесы

„Татьяна Рѣпина", „Монна Ванна"—были ступенями ея артистическаго развитія.

Къ сожалѣнію, это развитіе трагически оборвалось. .

Смерть унесла артистку, которая такъ много еще обѣщала...

Я. Ас—инъ.

Скачки и бѣга.

(43 день, 4 сентября).

Запись довольно хорошая. Состоится 10 скачекъ и 6 бѣговыхъ заѣздовъ.

Скачки.

Пр. о ва 3500 руб. дист. 2 вер. 1) **Мирба** (Бартникъ), 2) Венглинъ (Мамедовъ).

Пр. о-ва 5000 руб. дист. 1 вер. 1) Лаомедонъ (Михальчикъ) 2) **Бель Онъ** (Ѳоменко).

2 гр. Пр. о-ва 4500 руб. дист. 1 вер. 1) Пафія (Чабанъ), 2) Рига (Мамедовъ), 3) **Буфанада** (Ѳоменко).

Пр. о ва 5500 руб. дист. 2 вер 144 саж. 1) Балгикъ (Хатисовъ), 2) Ринша (Чабанъ), 3) **Гастроль** (Бартникъ).

3 гр. Пр. о-ва 4000 руб. дист. 1 вер. 1) **Уллисъ** (Анастасіенко), 2) Фрезалія (Хатисовъ), 3) **Бизонъ** (Ѳоменко).

Гандикапъ 7000 руб. дист. 2 вер. 100 саж. 1) Каррамба 3.38 (Бартникъ), 2) **Сатрапъ 3.21** (Чабанъ), 3) **Аскольдъ 4.06** (NN), 4) **Микадо** 3.32 (Хатисовъ).

3 гр. Пр. о ва 4000 руб. дист. 1 вер. 1) Астарта (Хатисовъ), 2) Парсифаль (Мамедовъ), 3) **Хатанга** (Бартникъ), 4) Геліодоръ (Михальчикъ).

Пр. о ва 4500 руб. дист. 1 вер. 1) Дарвинъ (NN), 2) **Геростратъ** (Михальчикъ), 3) Урбино (Анастасіенко).

4 гр. Пр. о ва 3000 руб дист. 1 вер. 423 саж. 1) Кадинъ (Саликовъ), 2) Микаэла (Соковичъ), 3) Фазіалъ (Чабанъ), 4) Жоржетъ (Хатисовъ), 5) **Млава** (Абушиновъ).

2 гр. Пр. о-ва 4500 руб. дист. 1½ вер. 1) **Дарлингъ** (Чабанъ), 2) Динора (Хатисовъ).

Бѣга.

3 гр. Пр. о-ва 2900 руб. дист. 1 вер. 1) Мурка (Сибирцевъ), 2) **Вулканъ** (П. Бѣляевъ 2 й), 3) Натурщица (Березовичъ), 4) Метеоръ (Зуевъ).

5 гр. Пр. о-ва 3200 руб. дист 1½ вер. 1) Караурганъ (И. Бѣляевъ) 2) Герань (П. Бѣляевъ), 3) **Баскакъ** (Ленковскій).

6 гр. Пр. о ва 2900 руб. дист. 3 вер. 1) Бояринъ (Владѣлецъ), 2) **Прости** (Щвецъ-Онопріенко), 3) Повѣсть (Сибирцевъ), 4) Проза (Малычевъ), 5) Ямута (Зуевъ).

7 гр. Пр. о ва 2600 руб. дист. 1½ вер. 1) Знакомая (Шуманскій, 2) Милль Пардонъ (Зуевъ), 3) Фугасъ (Григорьевъ), 4) **Гудъ Бай** (Владѣлецъ), 5) Сонная Одурь (Ивашкевичъ), 6) Діадема (Сибирцевъ), 7) Грань (Швецъ-Онопріенко).

2 гр. Пр. о-ва 4100 руб. дист. 3 вер. 1) Батарея (Майновскій), 2) Размилъ-Другъ (NN), 3) **Пырей Лу** (Бѣляевъ Ив.), 4) Премьеръ Пройдоха (Владѣлецъ).

Внѣ группы 3500 руб. дист. 1½ вер. 1) Палевица-Лу (И. Бѣляевъ), 2) Ерошка (П. Бѣляевъ 2 й).

Начало въ 12 час. 40 м. дня.

Наши фавориты отмѣчены жирнымъ шрифтомъ.

Кругъ и дорожка предположены легкими.

Спортсменъ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ Ростов. Отдѣл. Комит. экор. и ф. Добр. арміи и др. воор. силъ Юга Росс.

5 Сентября, въ Четвергъ.

Открытіе Опереточнаго Зимняго Сезона. Подъ гл. реж. М. ДРАГОШЪ.

ПРЕМЬЕРА! Съ участ. А. ПЕКАРСКОЙ и Л. СОКОЛОВОЙ.

Знаменитая оперетта **Въ волнахъ страстей.** Въ 2-хъ дѣйств. В. Валентиновича.

Во 2-мъ дѣйств. ДИВЕРТИСМЕНТЪ, при уч. А. Г. Пекарской и БАЛЕТЪ подъ упр. балерины Варш. пр. т. Э. НЕЛЛЕ. Прима-балерина Н. НАДЕЖДИНА.

Начало 1-го сеанса ровно въ 8 час. веч., 2-го въ 10 час. веч.

Подробности въ афишахъ!

НУЖНА КОМНАТА

въ центрѣ, всѣ удобства, цѣна безразлична. Желательно имѣть обѣдъ. Условія сообщить лично, письменно, телефон.: редакція „Вечернее Время" до 2 час. дня сотруднику Я-скому.

Петроградскіе очерки.

Записки „контръ-революціонера".

Исторія одного возстанія.

На дняхъ исполнилась годовщина возстанія въ Красномъ селѣ. Объ этомъ возстаніи въ печати появилось въ свое время лишь нѣсколько строкъ, однако возстаніе это имѣетъ свою исторію и должно войти въ лѣтопись борьбы и освобожденія Россіи отъ большевиковъ.

Возстаніе это не удалось по многимъ причинамъ, среди которыхъ главную роль сыграли двѣ, предательство и недостатокъ денежныхъ средствъ.

Въ день годовщины—мнѣ, какъ одному изъ организаторовъ и участниковъ возстанія хотѣлось бы сказать правду о немъ и воздать должную памяти тѣмъ, кто палъ жертвами долга и любви къ Родинѣ.

Послѣ демобилизаціи Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ былъ переформированъ подъ названіемъ 1-го Василеостровскаго краснаго полка и вошелъ въ ряды красной арміи. Въ этомъ то полку и свила себѣ гнѣздо контръ-революціонная ячейка, развернувшаяся въ антибольшевицкую организацію, охватившую Петроградскій гарнизонъ. Проникнувъ во всѣ совѣтскія военныя организаціи преданные дѣлу борьбы съ большевиками, офицеры заполняли коммунистическіе полки своими людьми, снабжая документами якобы устанавливающими благонадежность. Такимъ образомъ былъ назначенъ полковникъ Морренъ командиромъ гвардіи Финляндскаго полка, къ тому времени переименованному изъ Василеостровскаго въ 4 Образцовый совѣтскій полкъ.

Дѣйствительно образцовый—25% рядовыхъ были офицеры, переврашенные подъ большевиковъ.

Почти всѣ командныя должности были заняты своими офицерами, а не состоящихъ въ организаціи подъ различными предлогами, при помощи выборныхъ красноармейскихъ комитетовъ, бывшихъ въ нашихъ рукахъ, удаляли изъ полка, замѣщая своими.

Близилось окончаніе формированія. Полкъ былъ переведенъ въ лагери въ Красное село.

Ожидалось выступленіе полка на чехословацкій фронтъ.

Полковникъ Морренъ, согласно полученнымъ директивамъ, всячески оттягивалъ отправку. Предполагалось поднять возстаніе какъ въ самомъ Петроградѣ, такъ и въ ближайшихъ уѣздахъ.

Понятно, что столь внушительная сила, какъ дисциплинированный полкъ, могущій развернуться въ короткое время въ дивизію—была очень важна, и требовалось задержать ее въ Петроградѣ до момента возстанія.

Работа кипѣла, на заводы, въ деревню, въ красноармейскія части были брошены агитаторы.

То тамъ, то тутъ происходили крестьянскія возстанія, солдатскіе бунты, забастовки. Все указывало на то, что чаша терпѣнія народнаго переполнена, и взрыва справедливаго гнѣва можно ожидать со дня на день.

Но... тутъ всегда начиналось роковое „но", которое обычно приводило къ крушеніямъ подобнаго рода возстанія. У организаціи изсякли средства. Испуганные буржуа, какъ улитки, ушли въ раковину безразличія, и отъ нихъ не смогли получить ни ломаннаго гроша. Они сочувственно вздыхали, и только, дальше этого не шли. Положеніе начало ухудшаться. Начались аресты то одного, то другого виднаго работника. Открылось предательство. Необходимо было принять срочныя мѣры. Изъ военкома одна за другой летѣли экстренныя телеграммы съ требованіемъ выступить немедленно на фронтъ.

Распропагандированные красноармейцы, въ особенности мобилизованные, волновались и предъявляли къ комиссарамъ невозможныя требованія, казалось, что въ этомъ отношеніи положеніе благопріятно.

Былъ назначенъ день выступленія полка въ походъ. Въ штабѣ организаціи, въ виду сложившейся обстановки, было рѣшено полкъ въ Петроградѣ не задерживать и допустить отправку на восточный фронтъ, чтобы полкъ въ первыхъ же бояхъ перешелъ на сторону Чехо-Словаковъ. Но изъ-за предательства одного изъ офицеровъ полка это постановленіе стало въ ту-же ночь извѣстно коллективу коммунистическаго полка.

Предсѣдателемъ коллектива было въ ту же ночь созвано экстренное совѣщаніе, куда былъ вызванъ также командиръ полка полковникъ Морренъ.

Какое объясненіе давалъ онъ товарищамъ, такъ и осталось не выясненнымъ, но, повидимому, коллективъ ему удалось убѣдить въ вздорности слуховъ о контръ-революціи въ полку, и онъ арестованъ не былъ.

Въ томъ же засѣданіи коллективъ постановилъ для успокоенія солдатской массы устроить митингъ, пригласивъ комиссаровъ изъ Петроградскаго совдепа.

На слѣдующее утро послѣ засѣданія коллектива красноармейцамъ было объявлено, что состоится митингъ по текущему моменту, и что въ числѣ ораторовъ выступитъ комиссаръ пропаганды и печати товарищъ Лисовскій. Красноармейцами извѣстіе это было принято весьма равнодушно, и къ предстоящему митингу они не проявили никакого интереса.

Въ 3 часа пріѣхали Петроградскіе гости. Въ лагерномъ расположеніи на гимнастической площадкѣ назначенный подъ митингъ, стали понемногу собираться солдаты, кой кто изъ командного состава во главѣ съ командиромъ и полностью коллективъ и комиссаръ полка. О происшедшихъ въ минувшую ночь событіяхъ не зналъ никто, и хотя для многихъ митингъ являлся неожиданнымъ, но никто не придавалъ этому особеннаго значенія. Командиръ же не могъ никого предупредить изъ офицеровъ, такъ какъ за нимъ слѣдили, и въ дальнѣйшемъ дѣйствовалъ за свой страхъ и рискъ. Этимъ также объясняется неудача въ попыткѣ поднять возстаніе.

Но буду разсказывать по порядку. Собрались вяло, къ 4 часамъ набралось всего человѣкъ около 400. Настроеніе было явно не въ пользу коммунистовъ.

Первыми выступили: члены полкового колектива и красноармейской секціи районнаго совѣта. Говорили нудно и запутанно о необходимости итти на фронтъ спасать революцію отъ чехо-словацкихъ бандъ—наймитовъ англо-французскаго капитала и далѣе въ томъ же духѣ.

Слушали ихъ съ явнымъ неудовольствіемъ. Зачастую рѣчи ихъ прерывались криками—„долой довольно голову морочить".

— „Вы намъ хлѣба дайте"!

— „Безъ обмундированія на фронтъ не пойдемъ"!

Успѣхъ митинга для коммунистовъ начиналъ казаться сомнительнымъ. На трибуну поднимается товарищъ Лисовскій.

— Товарищи,—начинаетъ онъ свою рѣчь,—офицеры и бѣлогвардейцы захватили власть въ полку и сѣютъ рознь въ рядахъ пролетаріата! Товарищи, они снова хотятъ надѣть погоны и бить васъ кнутомъ, кнутомъ какъ при царскомъ режимѣ. Товарищи, вырвите съ корнемъ въ вашихъ рядахъ контръ-революцію. Смерть предателямъ. Смерть бѣлогвардейцамъ!

Больше часа разливался комиссаръ то и дѣло травя командира полка полковника Моррена, который сидѣлъ въ двухъ шагахъ на стулѣ противъ трибуны.

Онъ былъ блѣденъ, безпрерывно курилъ и нервно колотилъ сапогъ ручкой стэка.

Наконецъ, послѣ почти полутора часовой рѣчи при крикахъ

— Довольно намъ голову морочить!

— Долой!

Товарищъ Лисовскій покидаетъ трибуну. Митингъ оконченъ—собираются уже расходиться, когда къ удивленію всѣхъ полковникъ Морренъ направляется къ трибунѣ и твердымъ голосомъ требуетъ слова.

— Просимъ. Просимъ.

Раздается шумъ голосовъ. Толпа притихла въ ожиданіи чего-то неожиданнаго.

На трибунѣ маленькая энергичная фигура полковника. Его звенящій голосъ слышенъ отчетливо:

— Товарищи! Я три года былъ на фронтѣ и подставлялъ свою грудь подъ пули и смерти не боюсь.

Всѣ напряглись, насторожились. Можетъ быть это моя послѣдняя рѣчь, но мой долгъ сказать вамъ всю правду...

— „Умирать, такъ вмѣстѣ" раздаются голоса.

— „Товарищи я хочу спросить куда ведутъ васъ комиссары! Они нѣмцамъ васъ продаютъ, товарищи.

— Правильно.

— Противъ кого васъ посылаютъ драться, противъ чехо-славаковъ, нашихъ братьевъ, нашихъ союзниковъ, кто намъ ближе, спрашиваю я, нѣмцы или союзники?

— Союзники, союзники—кричатъ въ толпѣ красноармейцевъ.

— Фронтовики къ вамъ обращаюсь я, неужели вы разучились стрѣлять..

— Товарищи фронтовики, заканчиваетъ Морренъ прерывающимся голосомъ, я зову васъ въ Петроградъ помочь питерскимъ рабочимъ свергнуть ненавистную всѣмъ совѣтскую власть.

Мертвое молчаніе.. Всѣ растерялись никто не ожидалъ такого финала.

О своемъ выступленіи и о характерѣ рѣчи командиръ не предупредилъ никого, ни кому ни слова и для всѣхъ это было полной неожиданностью. Онъ нѣсколько секундъ какъ изваяніе стоялъ среди общей тишины. И очевидно истолковавъ ее не въ свою пользу, быстрымъ движеніемъ приставилъ къ виску кольтъ, грянулъ выстрѣлъ, и полковникъ Морренъ упалъ, обливая кровью ораторскую трибуну.

Выстрѣлъ какъ бы послужилъ сигналомъ. Все пришло въ движеніе. Оцѣпенѣніе было нарушено. Раздались угрожающіе крики по адресу Лисовскаго. Затрещали выстрѣлы винтовокъ. Перепуганный товарищъ Лисовскій забывъ о комиссарскомъ достоинствѣ, метнулся стремглавъ черезъ кусты къ автомобилю, зацѣпился за что-то по дорогѣ, упалъ въ обморокъ со страха и это спасло ему жизнь. Коммунисты какъ только увидѣли, что командиръ полка застрѣлился, съ криками „власть наша" бросили арестовывать растерявшихся отъ неожиданности офицеровъ. Многіе пришли на митингъ безъ оружія. Многіе не пошли совсѣмъ, оставшись въ баракахъ.

Началась свалка, стрѣльба. Благодаря численному превосходству надъ безоружными, коммунисты одержали побѣду.

Николай Гну.

Національная русская безпартійная группа.

Въ Кисловодскѣ образовалась національная русская безпартійная группа. Въ комитетъ группы вошли: Сидоровъ, Попеляевъ, Шмагновъ (отъ рабочихъ), Минаковъ, Галушкинъ, Серебряковъ (отъ крестьянъ), Орѣховъ, Щепкинъ и Гусаровъ (отъ горцевъ).

Комитетъ намѣревается обратиться ко всѣмъ гражданамъ, а въ частности къ жителямъ совѣтской Россіи съ рядомъ манифестовъ и воззваній.

Въ присланныхъ въ редакцію оттискахъ манифестовъ и воззваній, предназначенныхъ для Совдепіи, комитетъ призываетъ русскихъ рабочихъ и крестьянъ къ горячей поддержкѣ Добровольческой Арміи.

По городу.

Домовые фонари.

По ходатайству союза домовладѣльцевъ Ростова временный генералъ-губернаторъ отдалъ распоряженіе городской стражѣ объ отмѣнѣ приказа объ обязательномъ зажиганіи трехугольныхъ домовыхъ фонарей, установленныхъ на воротахъ съ начертаніемъ № дома и фамиліи домовладѣльца. Мотивомъ отмѣны приказа служитъ дороговизна освѣтительныхъ матеріаловъ, недостатокъ электрическихъ лампочекъ и вообще тяжелое положеніе мелкихъ и среднихъ домовладѣльцевъ, доходность имѣній которыхъ не покрываетъ даже расходовъ по содержанію имѣній въ исправности.

О таксѣ для ассенизаторовъ.

Въ городскую управу поступило заявленіе союза домовладѣльцевъ, ходатайствующаго объ установленіи таксы на вывозъ нечистотъ, ибо владѣльцы ассенизаціонныхъ и мусорныхъ обозовъ дерутъ немилосердно сколько заблагоразсудится за вывозку сора и нечистотъ, ставя окраинныхъ домовладѣльцевъ въ весьма затруднительное положеніе. При опасеніи быть оштрафованнымъ за антисанитарію домовладѣльцы вынуждены или отдавать свои послѣднія деньги, или же придумывать недопустимые способы удаленія нечистотъ, въ видѣ поливки по двору или выноски по ночамъ ведрами на выгонъ.

О сиротскихъ дѣлахъ.

Совѣтъ управляющихъ отдѣлами постановилъ дополнить ст. 1181 св. зак., т. II, общ. учр. губ. примѣчаніемъ 3-имъ, изложивъ таковое въ слѣдующей редакціи:

Опекунскими и сиротскими дѣлами городскихъ обывателей городовъ Всевеликаго войска Донского завѣдуетъ сиротскій судъ подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ членовъ, избираемыхъ на три года городскими думами, и въ числѣ опредѣленномъ послѣдними, въ случаѣ непринятія на себя городскимъ головой обязанностей предсѣдателя сиротскаго суда, въ предсѣдатели послѣдняго избирается городской думою особое лицо, утвержденное въ должности управляющимъ отдѣломъ внутреннихъ дѣлъ.

Благодарность.

М. Г. г. редакторъ. Одинадцатая (бывшая пятая) батарея морской тяжелой артиллеріи приноситъ вамъ глубокую благодарность за полученные табакъ и папиросы и шлетъ свой прощальный привѣтъ, отправляясь снова на далекій уже фронтъ.

Мы увѣрены, что читатели вашей газеты и впредь не забудутъ насъ.

Командиръ г.г. офицеры, юнкера и казаки 11 батареи морской тяжелой артиллеріи.

Редакторъ Б. А. Суворинъ.
Издательство: Паевое Т-во Б. А. СУВОРИНЪ.

Украденъ въ вагонѣ трамвая между Николаевск. и Таганрог. пр. бумажникъ съ 200 руб. и польскій паспортъ за № 749, выданный Ростовск. Консульствомъ на имя Іосекъ Ицковъ Соколъ. Прошу считать недѣйствительнымъ. 1569—1

Украденъ паспортъ выданный Ростовской на Дону Городской Стражей отъ 7 сентября 1918 г. на имя Сергѣя Васильевича Гуленко. Прошу считать недѣйствительнымъ. 1553—1

Утеряны: бумажникъ и видъ на жительство, выданный Ростовск. н-Д. Городской Стражей и свидѣтельство объ отбываніи воинской повинности за № 923 на имя Давида Шнеерова Куркеля. Считать недѣйствительн. 1559—1

Канонирами Тракторнаго Артиллерійскаго парка Исаакомъ Ледерманомъ и Мелехомъ Менджерицкимъ утеряны удостовѣренія личности за №№ 46 и 127 каковыя прошу считать недѣйствительными.

Утерянъ паспортъ выданный Ростовской Городской Стражей 6 сентября 1918 г. на имя Григорія Григорьевича Ратаненко. Считать недѣйствительн. 1554—1

6 сентября ѣду въ Тифлисъ вернусь обратно. Принимаю порученія письма. Нахичевань, 19 линія 44-б, Нерова. 1556—2

Утерянъ паспортъ на имя Сигизмунда Францевича Маковскаго, выданный Польскимъ Консуломъ. Прошу считать недѣйствительнымъ или нашедшаго доставить Никольская ул. № 3. 1567—1

Утерянъ документъ на имя Семена Ивановича Бридзе, выданный изъ Канцеляріи Грузинскаго Консула. Прошу считать недѣйствительн. 1568—1

Украденное удостовѣреніе, выданное Русск. Народн. Совѣтомъ Прикарпатской Руси на имя Петра Ѳедоровича Астощура, считать недѣйствительнымъ. 1566—1

Бонна-няня нужна къ двумъ дѣтямъ. Личная рекомендація обязательна. Справляться отъ 10 — 12 час. Скобелевская № 58. Туда же требуется опытная поварих съ рекомендаціей. 1558—3

Утерянъ ВРАСЛЕТЪ-ЦѢПЬ 31 августа въ 9 час. вечера съ надписью „Е. Т.". Не такъ дорога вещь, какъ подарокъ-память. Нашедшаго прошу доставить за приличное вознагражденіе. Пушкинская № 130. Е. Д. Токаревой Южиной. 1560—1

29 августа въ 10 часовъ вечера въ вагонѣ трамвая утеряны золотые ЧАСЫ БРАСЛЕТЪ усыпанные 8 бриліатиками, цѣпь изъ 5 золотыхъ иностранныхъ монетъ. Нашедшаго убѣдительно прошу доставить за приличное вознагражденіе въ Канцелярію Государственнаго Банка А. В. Дунаянцу. 1561—1

Утеряно свидѣтельство на право жительства, выданное Ростовскимъ полицейскимъ Управленіемъ на имя А. И. Дымченко, считать недѣйствительн. 1555—1

Похищенъ бумажникъ съ деньгами и документомъ на имя Павленко Михаила Григорьевича, выданный Заведск. Союз. по снабженію Арміи обувью отъ 4 мая с. г., за № 213. Считать недѣйствительн. 1565—1

Утеряны: удостовѣреніе, выданныя Юго-Восточной жел. дор. на имя помощника машиниста Григерія Поликарповича Сульна № 81 и годовой документъ на это же имя изъ Управленія Милиціи 6-го участка гор. Ростова н-Д. Считать недѣйствительными. 1562—1

Утерянъ паспортъ на имя болгарскаго подданнаго Дмитрія Георгіевича Димова. Считать недѣйствительнымъ. 1539—1

Мною утерянъ черный бумажникъ съ дѣловыми бумагами: удостовѣреніе Екатеринодарскаго воинскаго Присутствія на имя Ивана Ивановича Дорохина и масса другихъ документовъ, нашедшаго прошу возвратить за хорошее вознагражденіе. Рождественская 34. Всѣ документы и бумажникъ на имя Ивана Ивановича Дорохина. Прошу считать недѣйствительными. 1557—1

ЗУБОврачебный кабинетъ техническая лабораторія КРУБИЧА, Дмитріевская 79, уголъ Соборнаго пер. Удаленіе и пломбированіе безъ боли, ИСКУССТВ. ЗУБЫ совершенно безъ ластинъ. Военнымъ и бѣднымъ — скидка. Пріемъ отъ 10 до 8 ч. в. 1542—11

Спѣшно нужна комната въ центрѣ города. Цѣна безразлична. Сообщить: Редакція „Вечернее Время" Ф—янцъ.

Зубной врачъ б. ассистентка проф. Мамлока Анжелика Максиміліановна Шварцъ. Леченіе зубовъ, десенъ, пломбированіе, удаленіе, искусств. зубы на золотѣ и каучукѣ. Пріемъ больныхъ отъ 10—2 ч. д. и отъ 5—7 ч. веч. Никольская ул. № 124, уг. Крыловскаго. 1564—25

Утерянъ бумажникъ съ которомъ находилось 107 руб и безсрочная книжка-билетъ на имя Семена Николаевича Грунскаго, выданный изъ Николаевскаго волостного Правленія, Харьковской губ. Изюмск. уѣзда. Считать недѣйствительн. 1563—1

Дозволено военной цензурой. Ростовъ-на-Дону. Типографія А. И. Тер-Абрамова.